

рах средневековой жизни. Аноним (XV—XVI вв.) в трактате «*О красном и белом*» советует взять совершенно сухого венгерского синего купороса и селитры, более фунта нашатырной соли, сделать из этого крепкую водку в стеклянном, хорошо замазанном сосуде, снабженном стеклянной крышкой или колпаком (ТС, 4, с. 1001—1006). Это подготовительный рецепт получения *aqua regis* — царской водки, получаемой из *aqua fortis* — крепкой водки — азотной кислоты. Крепкая, царская и есть общепринятые меры совершенства, перенесенные в высокие сферы герметической посвященности.

Но вновь Иоанн Исаак Голланд: «Возьми живой извести, сколько хочешь и налей в оную довольную часть урины; и дай погаснуть, и чтоб она села; сверху слей все долой, и когда селитры шесть фунтов, то возьми урины 12 фунтов и более, но не менее, и положи все сие вместе в чистый котел, и вари крепко, а пену снимай железной ложкой, которую обмакивай иногда в густоту, и брызгай на огонь, и, когда станет гореть или уголья будут от него пылать, тогда сними с огня, и дай немного остынуть, потом влей сие в холстинный мешок, который повесь над бочкой, вышиною на 5 футов, то будет в воде, как хрусталь, садиться, что и вынимай вон, из чего будет очищенная селитра, потом возьми другую селитру, которая на дне, и положи в урину, и вторично вари, как прежде; и процеди таким же образом сквозь мешок, то через час сделаются длинные ровные палочки, наподобие первых, а что уже после сего останется, то никуда негодно, останется же только одна соль, которую очистя получишь обыкновенную селитру» (Голланд, 1787, с. 4—5). Это способ приготовления селитры.

ОБРАЩУ ВНИМАНИЕ на некоторые стиливые особенности рецепта. Он конкретен. Зримые приметы вводят в мир единичных вещей, а стало быть, включают исполнителя в реально разыгрываемое рецептурное действие: *железная ложка, холстинный мешок, повешенный над бочкою*. Число — строгое, магически определенное — придает дополнительную достоверность происходящему: 12 фунтов урины, расстояние от мешка до бочки — 5 футов. Между тем ни соображения стехиометрии в пропорциях, ни расстояние в 5 футов здесь не являются решающими. Однако вопреки точности детали и числовой строгости, особенно свойственных средневековому рецепту, введен элемент неопределенности, расплывчатости: извести можно взять «*сколько хочешь*», урины — 12 фунтов «*и более*». Алхимический рецепт изобразителен. Сравнение должно вызвать в сознании исполнителя вещный образ происходящего: «*будет в воде, как хрусталь, садиться*». Или: *очищаемый металл «получит такой чистый лоск, что удивительно покажется, сравнивая оный с прочим жемчугом»* (с. 41). В рецепте регламентированы все действия. Каждое действие мастера освящено значительностью прошлого опыта, к которому и следует приобщиться тому, кто действует.

Смягчены строгие формулы рецепта. Разночтения в порядке вещей. *Допущенный к действиям* кое-чему научился, а чего не знает, то может